

СИТИ - ЭТО ГОРОД ПО-НАШЕНСКИ

Иосиф ОРДЖОНИКИДЗЕ,
заместитель мэра в
правительстве Москвы

Наметился серьезный прогресс по проекту Московского международного делового центра (ММДЦ) «Москва-Сити». Решены фактически все связанные с его строительством проблемы - организационные, финансовые, имущественные, инженерно-технические, экологические. Крупнейший инвестиционный проект столицы вступил в стадию активной реализации.

Стратегическое значение ММДЦ, думаю, нет надобности объяснять. Москва создает крупнейший центр для деятельности как российских, так и мировых компаний. Российское и международное деловое сообщество в нем заинтересовано, мобилизовав для него гигантские инвестиции: вместе со всей инфраструктурой он обойдется приблизительно в 10 миллиардов долларов. Но насколько интерес деловых людей совпадает с интересами простых москвичей?

Начать с того, что все крупнейшие компании будут платить за аренду земли, а высокооплачиваемые работники ММДЦ - это около 150 тысяч человек - подоходный налог. И все это пойдет в бюджет города, львиная доля которого, как известно, расходуется на социальные нужды.

В «Сити» мы учли ошибки многих деловых центров мира. Здесь будут не только деловые здания, где жизнь замирает после рабочего дня. У нас она будет пульсировать круглосуточно - в торговых и сервисных помещениях, в автостоянках, в крупнейшем город-

ском аквапарке. И все это будет приносить доход столице.

Но ММДЦ - это еще и новые инженерные коммуникации, дороги, новые линии метрополитена. Их строительство полностью взял на себя город, направив на это серьезные средства - около 400 миллионов долларов.

Как и обещало правительство Москвы, уже построены или находятся в активной стадии строительства такие объекты, как торговый-пешеходный мост «Багратион», 34-этажный офисный комплекс «Башня-2000» на набережной Тараса Шевченко, два из трех зданий комплекса «Башня на набережной», подземная часть центрального ядра ММДЦ с автостоянками более чем на 2700 машиномест, первая очередь мини-метро от станции «Киевская» до ММДЦ, газотурбинная теплоэлектростанция и другие сооружения, предназначенные в том числе и для нужд городского хозяйства.

В сентябре начинается строительство комплекса административных зданий для законодательной и исполнительной власти города. Работа завершится в течение

трех лет. Город будет владельцем здания ни много ни мало в 400 тысяч квадратных метров. Это даст возможность, как в крупнейших мегаполисах мира, сосредоточить под одной крышей все службы правительства Москвы. Сейчас они разбросаны по нескольким десяткам зданий в разных местах столицы да еще с разной пропускной системой; для населения это очень неудобно.

Многое в этом проекте должно внушать оптимизм москвичам. С октября возобновляется замороженное строительство аквапарка. Его планируется завершить в течение двух лет. Были серьезные проблемы с энергообеспечением «Сити». 17 сентября пройдет закладка второй очереди газотурбинной теплоэлектростанции для ММДЦ на 2-й Магистральной улице. В четвертом квартале 2006 года строительство второй очереди станции будет завершено, а в первом квартале 2007 года вся станция войдет в строй. Построены коллекторы инженерных сетей, реконструируется дорожно-транспортная сеть на подъездах к «Сити», проектируется скоростная транспортная система для связи ММДЦ с аэропортами Внуково, Шереметьево и Домодедово.

Развитие ММДЦ - это одновременно и развитие всех прилегающих к нему районов. Как перспектива дальнейшего развития деловой зоны столицы Москвителем архитектурой определены границы так называемого Большого Сити («Сити-2») - территорий, прилегающих собственно к ММДЦ. На днях правительство Москвы обсудило вопрос о развитии дорожно-транспортной сети в этом районе с перспективой на 2010-2020 годы. Решено в ближайшие годы сосредоточиться на пяти первоочередных задачах. Первая: реконструкция 1-го Красногвардейского проспекта со строительством эстакады, которая, начинаясь у ворот «Экспоцентра», пройдет с севера к третьему транспортному кольцу. Вторая: реконструкция 2-го Красногвардейского переулка. Третья: строительство дороги от Звенигородского проспекта вдоль малого кольца железной дороги до 1-го Красногвардейского переулка. Четвертая: организация сквозного движения через соеди-

нение Краснопресненской и Шелепихинской набережных. И, наконец, проектирование дублера Кутузовского проспекта со строительством моста от зоны ММДЦ до улицы Барклай. Все это должно помочь решению транспортных проблем не только непосредственно ММДЦ, но и будущего «Большого Сити» («Сити-2»).

Предусматривается, что на территории «Сити-2» (пока это зона от 1-го Красногвардейского проспекта до Звенигородского проспекта) будут построены многофункциональные административно-деловые и торгово-рекреационные комплексы, а также жилые здания.

Наконец, принято решение о реконструкции Западного речного порта. Известно, сколько нынешним летом было коллизий, связанных с его акционированием. Некоторые СМИ почему-то «не замечают», что правительство Москвы приостановило этот процесс. Это решение продиктовано необходимостью оздоровить ситуацию в коллективе и дать возможность Западному порту зажить второй жизнью. Он превратится в системообразующую структуру ММДЦ - станет одним из крупнейших в Москве центром занятости москвичей.

Виктор ИВАНТЕР, академик, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

...ПЛЮС ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ

Как известно, на прошлой неделе Владимир Путин обнародовал крупные национальные проекты, которые преподносятся как принципиально новая социальная доктрина и едва ли не прорыв в этой сфере.

Начнем с того, что прорывы бывают тогда, когда какие-то амбициозные проекты реализованы. А это только заявка. Серьезная заявка на инвестиции в российского гражданина, в его образование и здоровье. Думаю, когда речь идет о повышении заработной платы врачам, об оснащении школ компьютерами и выводе их в Интернет, об увеличении жилищного строительства, о масштабной поддержке животноводства, любой нормальный человек вряд ли будет против этого возражать. Весь вопрос в том, будут эти благие намерения воплощены в жизнь или в очередной раз получится «как всегда».

В России сейчас существуют все предпосылки для масштабного экономического роста, которого мы пока так и не дождалась. Специфика нынешней ситуации в том, что в соответствии с классической теорией экономического роста страна, которая не имеет серьезных ограничений по основным видам ресурсов и по деньгам (оба этих фактора у нас сейчас присутствуют), должна быстро и динамично развиваться. И если, скажем, взять обрабатывающую промышленность, то там мы должны были бы уже сейчас иметь двузначные темпы роста. На основе мощного эконо-

номического развития начался бы не менее мощный рост социальной сферы. Ибо вещь это достаточно затратная, и если финансировать ее без масштабного экономического роста, то для страны это ничем хорошим не обернется.

Я не раз говорил о том, что мы провели все рыночные реформы, какие нужно и даже не нужно было проводить, но главной реформы - реформы оплаты труда - не провели. Неадекватно низкая оплата труда в рыночной сфере приводит к тому, что мы производим неконкурентоспособную продукцию в тех отраслях, где требуется качество. Что касается бюджетной сферы, то это и зарплатой назвать нельзя. Скорее это жалкие социальные пособия.

Вообще, идеален был бы вариант, когда сначала довольно существенно поднимается оплата труда в рыночной сфере (в соответствии с ростом ее эф-

фективности), а затем на основе полученных доходов подтягиваются доходы бюджетников. С другой стороны, возможен и иной вариант. Резко поднимаются доходы бюджетников, бюджетная сфера становится конкурентоспособна на рынке труда по сравнению с рыночной сферой, и та вынуждена будет поднимать доходы своих работников. Кстати говоря, поднятие доходов - в действительности не чисто социальная проблема, а проблема формирования внутреннего спроса.

Существенное повышение заработных плат, объявленное президентом, не имеет никакого отношения к процессу инфляции. Конечно, прибавка участникам общей практики в 10 тысяч рублей, когда до этого они получали 5 тысяч, это довольно много. По сравнению с тем, что есть, это действительно прорыв. Но платить в наше время квалифицирован-

ному врачу 500 долларов - это тоже, согласитесь, не уровень. Не сильно мы с вами расщедрились... Что касается медсестер, на которых ложится основная тяжесть по уходу за больными, прибавка к их полутора-двум тысячам еще пяти и вовсе не требует комментариев.

Никакой опасности для создания инфляционного фона здесь нет. Основной генератор инфляции сейчас - это издержки естественных и неестественных монополий, а не доходы населения.

Когда же говорят о том, что социальные инициативы Путина носят предвыборный характер, я тоже отношусь к этому спокойно. В демократической системе все, что делает власть, неизменно связано с выборами. Потому как она от выборов зависит. Дело не в том, являются ли эти масштабные проекты предвыборной акцией. А в том, повторю, будут ли они реализованы...

Путин сказал, что он лично будет контролировать реализацию национальных проектов. И этому тоже не стоит удивляться. Конечно, хотелось бы, чтобы все делалось само собой, без жесткого начальственного контроля. Но у нас, увы, этого не бывает. Если президентский контроль будет реализован, а саботаж чиновников преодолен, то появится и результат. В ином случае все уйдет в свисток.

Но еще раз отмечу: задачи, которые поставлены главой государства в плане повышения уровня жизни, абсолютно реализуемы. Конечно, они масштабны и впечатляющи на фоне нынешней незавидной ситуации. Но ничего сверхъестественного в них нет. Когда весь объем ассигнований на эти цели составляет три миллиарда долларов, при том что только валютные резервы превышают у нас 150 миллиардов, маневровщина здесь не пахнет. Нам важно грамотно использовать те ресурсы, которые мы имеем.

Те сферы, которые перечислил президент - жилье, здравоохранение, образование, животноводство, - не вызывают никаких возражений в плане их приоритетности. Я бы, правда, добавил сюда жилищно-коммунальное хозяйство. Но для меня как экономиста наиболее важна политика, которая была бы направлена именно на экономический рост. Если этого не будет, любые социальные инициативы, на каком бы высоком уровне они ни были предприняты, обречены на провал.

Необходимы усилия власти. И не в том виде, в каком они были раньше (государственные капиталовложения в те или иные сектора экономики). Нужна система, поощряющая и стимулирующая бизнес к серьезному инвестированию.

ПРИШЛА «КАТРИНА», И ПОМЕРКЛА ВИТРИНА

Борис ПОРФИРЬЕВ,
руководитель Центра анализа
рисков и кризисов Института
экономики РАН

Американские метеорологи говорят, что на территорию США следом за «Катриной» вот-вот обрушится новый ураган, формирующийся над Атлантическим океаном и уже получивший не менее красивое имя «Офелия». В этой связи стоит проанализировать, насколько выдержали американцы экзамен в Новом Орлеане. Говоря школьным языком, на какую оценку они сработали.

Я бы поставил им где-то между «тройкой» и «четверкой». Дело в том, что когда приходят бедствия такого масштаба, очень важны несколько компонентов действий.

Первое - это прогнозирование и оповещение. Вот здесь я ставлю американцам бесспорную пятерку с плюсом. Они все сде-

лали очень четко и своевременно. То есть ураган «Катрина» был спрогнозирован, соответствующая информация доведена до властей штата и местных органов власти. Людей своевременно оповестили, и они должны были покинуть свои жилища, места работы, уехать в безопасные регионы. И примерно из 470 тысяч жителей Нового Орлеана, а также более 800 тысяч, населяющих его окрестности, подавляющая часть это сделала. Но, по моим подсчетам, порядка 5-8 процентов по разным причинам все-таки остались. Надо сказать, это довольно характерное поведение не только для американцев. В этом смысле они приняли часть ответственности на себя и какую-то ее часть сняли таким образом с властей.

Что касается дальнейших действий - непосредственно реагирования на эту чрезвычайную ситуацию, проведения поисково-спасательных работ, доставки питания, воды и т.д., здесь, конечно, возникли огромные проблемы. Думаю, именно отсюда идет существенная часть негатива, принесенного волнами «Катрины».

Наконец, последняя фаза - так называемого первичного восстановления, когда сходит основная вода, когда завершаются поисковые работы и нужно оказывать помощь людям на постоянной основе, убирать трупы, предотвращать мародерство и т.д., - тоже выявила немало сложностей. На мой взгляд, это связано с некоторыми проблемами взаимодействия властей штата, федеральных властей и местных органов власти.

Отчасти проблемы эти вызваны тем, что с 2002 года перестроилась американская система реагирования на чрезвычайные ситуации. После 11 сентября 2001 года федеральное агентство по управлению страной в чрезвычайных ситуациях было включено в состав новой

могущественной структуры - министерства внутренней безопасности. В нем трудятся сегодня 170 тысяч человек, которые заняты самыми разными вопросами, связанными с безопасностью, но приоритетом для них, конечно, является борьба с терроризмом. В этих условиях некоторое ослабление внимания ко всему, что не связано с этим, переключение его от проблем природных и техногенных катастроф к иным вызовам и угрозам, несомненно, имели место. К тому же, насколько я знаю, в самом этом монстрообразном государственном образовании затруднены контакты и взаимодействие, и наладить их в этой экстремальной обстановке было весьма непросто. Три года - все таки очень короткий срок для подобного рода масштабных проектов. Не все еще притерлось, состыковалось.

Совокупность этих причин в конечном счете и сыграла свою печальную роль в новой американской трагедии. Не случайно многие граждане США сегодня так озлоблены, поминя Бушу и войну в Ираке, и запоздалую реакцию на происходившее в Но-

вом Орлеане. Пожалуй, это характерное поведение в любой кризисной ситуации, когда неизменно возникает проблема поиска так называемых козлов отпущения. Эти козлы действительно могут быть таковыми, то есть на самом деле они не виноваты. А кто-то непосредственно причастен к конкретным промахам и недоработкам и потому должен нести за это ответственность.

К тому же фигура Джорджа Буша среди американцев явно неоднозначна, он никогда не пользовался у них какой-то абсолютной поддержкой. Некоторая запоздалость, вялость реакции со стороны федеральной власти, которую олицетворяет глава Белого дома, вызвала у американцев мощный выплеск отрицательных эмоций.

Насколько американцы смогут подготовиться к урагану «Офелия», зависит от многих факторов. Но я не сомневаюсь, что уже сейчас федеральные власти, службы, которые занимаются предупреждением и реагированием на чрезвычайные ситуации, извлеки нужные уроки.

Кстати, определенные уроки есть здесь и для России. Первый

из них - сугубо содержательный. По тому, как действовали американские власти в плане прогнозирования и оповещения, нам стоит взять их в пример. Что касается дальнейшего оперативного реагирования, то мы не должны повторять те ошибки, которые были допущены администрацией США и руководством штатов. У нас наводнения, пусть и не такого масштаба, тоже случаются нередко.

Второй урок состоит в том, что о многих из этих проблем мы узнали благодаря средствам массовой информации, как американским, так и зарубежным. Если можно так выразиться, беспрецедентная информатизация этого кризиса, когда у всех была возможность получить съемку, услышать комментарии (причем совершенно с разных сторон), построить на этом свои суждения - тоже очень позитивный урок. Ибо именно такая открытость, острая критика - это, пожалуй, единственное лекарство, которое может предупредить в дальнейшем такие болезни, которое можно использовать как профилактическое средство.